

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. с.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ V. — N 15-й. — New York, 323 SECOND AVENUE — 1-14 Августа 1901

Мысли епископа Теофана.

Недѣля одинадцатая по Пятидесятницѣ.

Притчу о двухъ должникахъ Господь заключилъ такими словами: тако и Отець Мой небесный сотворить вамъ. аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердцець своихъ прегрѣшенія ихъ (Матѣ. XVIII, 35). Кажется, такая малость требуется: прости и будешь прощенъ; а когда прощенъ, то и въ милость принять; а когда въ милость принять, то

сталъ участникомъ во всѣхъ сокровищахъ милости. Стало быть, тутъ и спасеніе, и рай, и вѣчное блаженство. И такое великое приобрѣтеніе за такую малость, что простимъ!.. Да, малость, но для самолюбія нашего нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ прощать. Ненамѣренную какую-нибудь неприятность, тайно причиненную намъ, такъ чтобы никто не видалъ, мы еще; пожалуй, простимъ; но чуть что

почувствительнѣй, да при людяхъ, хотъ не проси: нѣтъ прощенія. Бываютъ обстоятельства, что хочешь-не хочешь, а высказать неудовольствія нельзя, — и молчишь: но языкъ-то молчитъ, а сердце говоритъ злые планы. Повысься неприятность еще на одну линію, — и удержи нѣтъ: ни стыдъ, ни страхъ, ни потери, ничто не удержитъ. Вскипѣвшая самость дѣлаетъ человѣка словно помѣшаннымъ и подавѣннѣйшей ей начинаетъ гонимъ глупости. Такому несчастію больше всего бываютъ подвержены люди не какіе нибудь, а чѣмъ кто цивилизованнѣй, тѣмъ чувствительнѣе къ оскорбленіямъ, тѣмъ меньше прощаетъ. Снаружи отношенія иногда все еще остаются гладкими; но внутри рѣшительный разладъ. А между тѣмъ Господь требуетъ, чтобы прощали отъ всего сердца.

Покедѣльничъ.

Господь началъ проповѣдь Свою такъ: и исполнися время, приблизися царствіе: покайтесь и вѣруйте во Евангеліе (Марк. I, 15). Въ концѣ вѣковъ тоже будетъ сказано: исполнилось время, приблизилось царствіе; но будетъ прибавлено не покайтесь и вѣруйте, а исходите на судъ. Время покаянія и трудовъ самоисправленія кончилось, давай каждый отчетъ въ томъ, что съ тѣломъ сдѣлалъ благаго или злаго. Итакъ, пока время, поспѣшите воспользоваться имъ къ своему спасенію. Объятія Отчи отверсты къ принятію всѣхъ приходящихъ съ искреннимъ чувствомъ сокрушенія о прошедшемъ и съ желаніемъ поработать Богу впредь усерднымъ исполненіемъ заповѣдей Его святыхъ. Для каждаго изъ насъ конецъ вѣка — смерть: она дверь въ другую жизнь. Почаще посматривай въ нее и повѣрнѣе для себя опредѣли: что же потомъ? — и опредѣливши, безъ жалѣнія себя, примись за труды,

чтобъ заготовить неготовое ко вступленію туда, гдѣ радость нескончаемая, и къ отстраненію всего, что можетъ подать право слугамъ тьмы кромѣшной возобладать нами и увлечь въ свою область, откуда не будетъ уже выхода.

Вторникъ.

Господь училъ въ синагогѣ Капернаумской и всѣ дивились о ученіи Его: бо бо уча ихъ, яко власть имый, а не яко книжницы (Марк. I, 22). Эта власть — не тонъ повелительный, а сила вліянія на души и сердца. Слово Его проходило во внутрь и вязало совѣсти людскія, указывая, что все такъ есть, какъ Онъ говорилъ. Таково и всегда слово, проникнутое силою Божественною, слово отъ Духа, или слово помазанное. Таково оно было и у святыхъ Апостоловъ и послѣ нихъ у всѣхъ вліятельныхъ учителей, говорившихъ не отъ научности, а отъ того, какъ Духъ давалъ имъ просвѣщать. Это даръ Божій, стяжеваемый, однакожь, трудами не надъ однимъ изслѣдованіемъ истины, а болѣе надъ сердечнымъ и жизненнымъ усвоеніемъ ея. Гдѣ это совершится, тамъ слово проникается убѣдительною, потому что переходитъ отъ сердца къ сердцу, тутъ и власть слова надъ душами. Книжникамъ, говорящимъ и пишущимъ онъ научности, не дается такая сила, потому что они говорятъ отъ головы и въ голову пересыпаютъ свое умствованіе. Въ головѣ же нѣтъ жизни, а только верхушка ея. Жизнь — въ сердцѣ и только исходящее изъ сердца можетъ воздѣйствовать на токи жизни.

Среда.

Бѣсы славилъ Спасителя, а Спаситель сказалъ ему: умолчи и изыди (Марк. I, 25). Бѣсы никогда ничего не говорятъ и не дѣлаютъ съ доброю цѣлію: всегда у нихъ что нибудь злое въ виду. Такъ было и здѣсь. Господь, не обличая козней ихъ, однимъ словомъ рѣшилъ:

умолчи и изыди: Не хотѣлъ Онъ долго вести рѣчи съ лукавымъ духомъ. Тутъ намъ урокъ. Мало-мало что хорошенькое удастся кому сдѣлать, тотчасъ подсѣдаетъ бѣсъ и начинаетъ трубить въ уши: ты такой и такой. Не слушай и не входи въ разговоръ съ этимъ льстецомъ, а сразу, на отрѣзъ скажи: умолчи и изыди: и слѣдъ его провѣй воздыханіемъ и самоукореніемъ и мѣсто его окади сокрушенною молитвою. Онъ хочетъ породить сомнѣніе о самочувствіи и изъ нихъ потомъ раздуть самовосхваленіе и тщеславіе,—все такіе помыслы и чувства, которые въ духовной жизни суть тоже, что воровъ въ житейскомъ быту. Какъ эти, забравшись въ домъ, обираютъ добро хозяйское, такъ и тѣ своимъ укореніемъ въ душѣ все доброе въ ней уничтожаютъ и вонъ извергають, такъ что ничего уже не остается, за что потомъ похвалилъ бы Господь.

Четвергъ.

Утро, ноци сущей зѣло, воставъ, изыде и иде въ пусто мѣсто, и ту молитву дѣлаше (Марк. I. 35). Вотъ урокъ рано вставать и первые часы дня посвящать на молитву, въ единеніи. Душа, обновленная сномъ, бываетъ свѣжа, легка и способна къ проникновенію, какъ свѣжій утренній воздухъ; потому сама собою просится, чтобы пустила ее туда, гдѣ все ея отрада, предъ лицо Отца небеснаго, въ сообщество Ангеловъ и святыхъ. Въ это время удобнѣе ей это дѣлать, нежели послѣ, когда ужъ налягутъ на нее заботы дня. Все Господь устрояетъ. Надо отъ Него принять благословеніе на дѣла, вразумленіе нужное и подкрѣпленіе необходимое. И спѣши пораньше, пока ничто не мѣшаетъ, на единѣ, вознестись къ Господу умомъ и сердцемъ, и исповѣдать Ему нужды свои, намѣренія свои, и испросить Его помощь. Настроившись молит-

вою и богомысліемъ съ первыхъ минутъ дня, цѣлый день потомъ проведешь въ благоговѣнствѣ и страхѣ Божию, съ мыслями собранными. Отсюда—осмотрительность, степенность и стройность въ дѣлахъ и взаимныхъ отношеніяхъ. Это награда за трудъ, на который понудишь себя въ утреннемъ уединеніи. Это и для житейскихъ людей, стало быть, мѣра благоразумія, а не что либо-чуждое ихъ цѣлямъ.

Пятница.

Въ Преображеніе гласъ съ неба не другое что изрекъ, какъ Того послушайте (Матѣ XVII, 5). Отчего такъ? Оттого, что здѣсь предъ глазами былъ представленъ и плодъ послушанія. Отецъ небесный говорилъ какъ бы: хотите достигнуть до этого? Слушайте же, что Онъ будетъ внушать и заповѣдывать вамъ. И если пойдете путемъ Его, то несомнѣнно вступите въ область свѣта, который будетъ обнимать васъ не со внѣ, а извнутри исходить и всегда держать васъ въ такомъ состояніи, что всѣ кости ваши будутъ изрекать: добро намъ такъ быть. Васъ преисполнитъ свѣтъ отрады, свѣтъ благонастроенія, свѣтъ вѣдѣнія; всѣ печали мимо идутъ, нестроенія страстей исчезнутъ, ложь и заблужденія разсѣются. Станете на землѣ небесными, изъ земно-родныхъ — богородными, изъ бранныхъ — вѣчноблаженными. Тогда все будетъ ваше, потому что вы сами станете Христовыми. Любящій Христа Господа возлюбленъ бываетъ Отцемъ небеснымъ и оба къ Нему приходятъ и обитель у Него творятъ. Вотъ и свѣтъ Преображенія!

Суббота.

Два слѣпца Іерихонскіе вопіють и Господь возвращаетъ имъ зрѣніе (Матѣ XX, 34). Но развѣ только эти одни слѣпцы были въ мѣстахъ тѣхъ? Конечно, нѣтъ. Отчего-жъ эти получили прозрѣніе, а другіе нѣтъ? Оттого, что не вопіяли; а не

вопіяли оттого, что не имѣли упованія; упованія же не имѣли оттого, что не угождали Богу; Богу не угождали оттого, что мало вѣровали. Къ кому придетъ настоящая вѣра, тотъ въ ту-жъ минуту начнетъ угождать Богу; и съ угожденіемъ Богу начнетъ входить и упованіе; а отъ всего этого—молитва, вынуждающая всякую помощь свыше. Такимъ ужъ отказа не бываетъ. Да они и просить умѣютъ, и вѣрно знаютъ, что просить должно, и мѣру прошенія понимаютъ, и неотступность терпѣливую въ молитвѣ держать. Все это непременно надо, чтобы имѣть успѣхъ; сама по себѣ молитва слабокрыла.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и С.-Американскаго, по Восточнымъ Штатамъ Америки.

Миннеаполискій приходъ, какъ первый изъ всѣхъ православныхъ приходоу въ Америкѣ, нерѣдко пользуется особымъ по сравненію съ другими приходами вниманіемъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ. Въ настоящемъ году Миннеаполисъ удостоился особой чести имѣть своимъ дорогимъ гостемъ Преосвященнаго Тихона болѣе чѣмъ недѣлю времени.

За все это время впрочемъ у Преосвященнаго почти не было свободного времени. Дѣла по церкви и приходу, по мѣстному братству, особенно же по школѣ, занимали вниманіе Владыки съ утра до вечера.

Прибылъ Владыка въ Миннеаполисъ 22 мая, во вторникъ, послѣ обѣда, по дорогѣ изъ Чикаго. Встрѣченный въ Union Depot архимандритомъ Анатолиемъ, Преосвященный въ каретѣ прослѣдовалъ прямо въ церковь. Здѣсь его ожидали собравшіеся прихожане, школьники и причтъ.

Выслушавъ многолѣтствованіе и преподавъ всѣмъ свое Архипастырское благословеніе, Владыка изъ церкви отправился въ сопровожденіи дѣтей въ школу. Въ актовомъ залѣ привѣтствуемый стройнымъ пѣніемъ сотни дѣтскихъ голосовъ „Отъ востокъ солнца до запада“, подъ регентствомъ помощника учителя П. И. Зайченко, Владыка обратился къ дѣтямъ съ краткою рѣчью, затѣмъ посѣтилъ классы и квартиру смотрителя. Между тѣмъ въ приходскомъ домѣ ожидала съ нетерпѣніемъ высокаго Гостя матушка съ традиціонной хлѣбомъ и солью; здѣсь въ верхнемъ этажѣ для Владыки были приготовлены покои.

Всѣ были рады приѣзду Архипастыря. Былъ ясный свѣтлый день. Небо безоблачно. Ласкающіе лучи солнца разливали свой свѣтъ на обильную зелень отдаленнаго отъ центра шумнаго города уголка г. Миннеаполиса, гдѣ приютилась, утопая въ густой тѣни высокихъ тополей, православная церковь. Въ этотъ день природа казалась ликующею, а лица раздвѣченной толпы дѣтей и прихожанъ того болѣе...

Жаль только, что очень немногіе изъ прихожанъ могли участвовать во встрѣчѣ Владыки. Большинство были заняты работами. За то тѣмъ торжественнѣе праздновалось слѣдующее воскресенье. На гесночномъ бдѣніи Владыка выходилъ на благословеніе хлѣбовъ и зеличаніе. Въ самый день торжества еще за долго до начала литургіи, которую предположено было начать ровно въ 10 ч., члены братства свв. Апп. Петра и Павла со своими знаменами и флагами, а между ними школьники, выстроились шпалерами по обѣимъ сторонамъ пути, гдѣ долженъ былъ проходить Владыка изъ своей квартиры въ церковь. Въ церкви, встрѣченный пѣніемъ „Достойно“ входнаго, Владыка облачился подъ торжественные звуки концерта „Облече бо Тя"...—Пѣніе ли-

турчи съ начала до конца все было пар-
тесное и состояло изъ нѣсь лучшихъ рус-
скихъ церковныхъ композиторовъ. Лома-
кинское „Вѣрую“ было спѣто съ особен-
нымъ велелѣшиемъ. На входѣ Владыка
возложилъ на свящ. К. Попова скуфью, а
на „Буди имя Господне“ сказалъ прочув-
ствованное привѣтственное слово къ при-
хожанамъ. Молящихся было столько, что
въ церкви не умѣстилось и половины.
Остальные должны были стоять въ оградѣ
церковной.

Праздничное торжество закончилось
въ школѣ, гдѣ въ актовомъ залѣ собрав-
шіеся члены братства чествовали Влады-
ку, своего Почетнаго Предсѣдателя—
обѣдомъ.

Во время обѣда не было недостатка
въ рѣчахъ. Провозглашались тосты, здра-
вицы и— какъ особенность этихъ послѣд-
нихъ любопытно отмѣтить— они сопровож-
дались, по благословенію Владыки, со
стороны сотрапезниковъ пѣніемъ старо-
краевскимъ распѣвомъ многолѣтствованій.
Между многолѣтствованіями речитативомъ
выкликались „вѣнчванія“ въ честь того,
кого многолѣтствовали... Самые распѣ-
вы представляли изъ себя чисто дре-
не-греческіе мотивы. Удивительно, какъ
это въ такой чистотѣ могли они сохра-
ниться среди карпаторуссовъ отъ дре-
внихъ временъ, можетъ быть отъ дней сла-
вянскихъ учителей Кирилла и Меѳодія.
Эти застольныя сцены заставляли неволь-
но переноситься воображеніемъ въ дале-
кія времена на Руси, во времена св. Вла-
диміра, на его пиры, когда за каждой
здравицей распѣвались застольниками тро-
пари и другія церковныя пѣснопѣнія,—
съ одной стороны,— съ другой, на обѣды
сиро-арабовъ, нашихъ единовѣрцевъ, ко-
торые неоднократно чествовали нашего
Владыку подобными-же обѣдами, во вре-
мя его пребываній въ Нью-Йоркѣ...

Любовная бесѣда, касавшаяся по вре-

менамъ дѣловыхъ сторонъ мѣстнаго брат-
ства и прихода тянулась долго.

Послѣобѣденное время Владыки было
занято приѣмомъ попечителей и другихъ
посѣтителей. Но этимъ еще день не за-
кончился. Чтобы показать своему высоко-
именитому Гостю какъ школа далеко уш-
ла въ объединеніи собранныхъ въ ней вся-
кихъ славянскихъ элементовъ и не по-
имени только, а на самомъ дѣлѣ, въ жиз-
ни, и чтобы порадовать дѣтей,— вечеромъ
въ актовомъ залѣ былъ устроенъ одинъ
изъ тѣхъ дѣтскихъ праздниковъ, какими
дозволялось по временамъ въ продолженіи
скучнаго учебнаго года школьникамъ за-
бавлять себя. Задолго еще до 7-ми часовъ
вечера залъ наполнился дѣтьми и ихъ
родственниками. По возбужденнымъ ли-
чикамъ дѣтей можно было судить, какое
удовольствіе предвкушали они въ ожиданіи
владычныхъ *sandies*— гостинцевъ.

Въ 7 ч. 30 м. явился самъ Владыка.
Вечеринка состояла въ чтеніи дѣтьми
стихотвореній и пѣніи школьнымъ хоромъ
въ промежуткахъ русскихъ пѣсенокъ, сло-
вацкаго, русскаго и американскаго гим-
новъ. Въ добавленіе къ этому г. Зайченко
сыгралъ артистически на піано нѣсколь-
ко пѣсь изъ своего репертуара. Преосвя-
щенному всего болѣе нравилось пѣніе
русскихъ дѣтскихъ пѣсенъ, исполненныхъ
мастерски и съ такимъ оживленіемъ, что
Владыка невольно тутъ-же выразилъ со-
жалѣніе, что никто изъ нашихъ отече-
ственныхъ, стоящихъ у кормила духовно-
учебной жизни, лицъ не можетъ быть сви-
дѣтелемъ этого дѣтскаго воодушевленія
въ столь далекомъ отъ родины православ-
номъ уголкѣ! „Ахъ, если-бы Владиміръ
Карловичъ былъ здѣсь!—восклицалъ Вла-
дыка. Всякому, конечно, извѣстно, съ ка-
кою любовію относится Владиміръ Карло-
вичъ Саблеръ, товарищъ Оберъ-прокурора
Св. Синода, къ школамъ вообще и ко вся-
кимъ жизненнымъ проявленіямъ въ духов-

но-учебныхъ сферахъ; восклицаніе Владыки именно означало его глубокое сожалѣніе, являясь съ другой стороны выраженіемъ давно назрѣвшаго пожеланія, чтобы Владиміръ Карловичъ посѣтилъ Америку... Какъ-бы хотѣлось, чтобы это желаніе осуществилось!

Владыкѣ очень понравились забавы дѣтей: это можно было наблюдать и послѣ, по окончаніи вечера, когда Преосвященный принялся награждать маленькихъ, быстроглазыхъ miss и шустрыхъ русскихъ янки, насѣвшихъ на него цѣлой двухъ-сотенной толпой, гостинцами. Въ высшей степени трогательно было видѣть сталную, осанистую фигуру Владыки среди бушующей толпы дѣтей, которыя, безпощадно осаждая его со всѣхъ сторонъ, старались наперерывъ достать владичній даръ... Только когда вся эта масса настоящихъ и будущихъ шкельниковъ была удовлетворена и на разные лады выражала свой восторгъ Владыкѣ, послѣдній могъ замѣтить, что руки его были оцарапаны не только кармельками, которыя онъ раздавалъ полными горстями, но, можетъ быть, и нетерпѣливыми рученками просителей. Конечно, это не испортило расположенія духа Владыки и весь остатокъ вечера, проведенный въ покояхъ о. зрителя въ обществѣ учащихъ и ихъ семей, по общему оживленію былъ какъ бы продолженіемъ этого веселія.

Вообще въ этотъ визитъ Миннеаполиса Владыкѣ пришлось увидѣть болѣе пріятнаго и менѣе безпокойствъ, чѣмъ въ прошлую поѣздку. Нѣкоторые хлопоты доставило Владыкѣ посѣщеніе двухъ приписныхъ къ Миннеаполисской церкви часовень, одной—на North Prairie, а другой—на Vance Creek въ Висконсинѣ.

Эти обѣ часовни создались, какъ законныя дѣтища Миннеаполисской церкви, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, За самымъ малымъ исключеніемъ прихожане этихъ

часовень выходцы изъ Миннеаполиса. Миннеаполисскій приходъ состоитъ преимущественно изъ угро-русовъ. Въ старомъ краю они имѣли одно только занятіе обрабатывать землю. Пришедши и въ Новый свѣтъ, они хотя и живутъ въ городѣ, но въ душѣ тяготеютъ къ землѣ и при первой возможности стараются обзавестись землей и заняться фермерствомъ. Такъ образовалось года два тому назадъ до десяти фермъ съ мѣстности называемой North Prairie, близъ ст. Roylton, миляхъ въ ста отъ Миннеаполиса. Была надежда, что со временемъ, когда тамъ покупать себѣ фермы еще нѣсколько семействъ и переселятся туда, образуется приходъ. Въ этихъ видахъ и уступая усиленнымъ просьбамъ прихожанъ, два года тому назадъ Преосвященный Тихонъ послалъ въ North Prairie исполнять обязанности псаломщика Григорія Вархола съ платой ему за это \$20 въ мѣсяць. Вархолъ, купивши себѣ ферму рядомъ съ часовней, поселился тамъ со всей семьей и продолжаетъ жить тамъ и исполнять возложенныя на него обязанности до сей поры. Близъ часовни имѣется кладбище въ одинъ акръ земли, самая часовня имѣетъ приличный видъ; съ высокой башней, съ высоты которой по воскреснымъ днямъ раздается и далеко разносится по окрестнымъ полямъ звонъ колокола. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ православной церкви высится также не великая церковка евангелистовъ-словаковъ, хотя большинство фермеровъ, живущихъ въ округѣ польскаго происхожденія и рьяные католики,

Часовня въ штатѣ Висконсинъ окончена постройкой только предъ пріѣздомъ въ Миннеаполисъ Преосвященнаго. Создана она при совершенно-одинаковыхъ условіяхъ съ нордъ-преріевской. Тѣ-же надежды, какія возлагались на первую на первую часовню—можно примѣнять и къ висконсинской, тѣмъ болѣе, что въ

скрестностяхъ послѣдней продажной земли болѣе и она дешевле.

Чтобы видѣть своими собственными глазами, въ какомъ положеніи находятся обѣ часовни, Преосвященный предпринялъ туда поѣздку. Въ пятницу, 25 мая, Владыка, по выслушаніи всенощной въ Миннеаполисской церкви, сначала отправился въ North Prairie. Его сопровождали о. К. Поповъ и іеродіаконъ о. Ілія. Послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ Владыка высадился на ст. Roylton, гдѣ и провелъ ночь въ мѣстномъ отелѣ. На утро, на лошадахъ, въ сопровожденіи встрѣтившихъ его прихожанъ часовни, поѣхалъ на Двурѣчье (Two Rivers), какъ русины называютъ мѣстечко, гдѣ стоитъ ихъ часовня.

Около двѣнадцати миль, отдѣляющихъ Roylton отъ часовни, были сдѣланы легко и безъ приключеній. Дорога живописна; прилегается по мѣстамъ въ чащѣ лѣса, оставшагося отъ тѣхъ дѣвственныхъ зарослей, которыми когда-то былъ покрытъ весь штатъ. Въ 8½ часа утра Владыка со спутниками былъ уже въ русской колоніи. Предъ службой, пока народъ собирался въ часовню, Владыка отдохнулъ отъ дороги въ домѣ Вархола. Въ 9 часовъ при входѣ въ часовню, былъ встрѣченъ громогласнымъ пѣніемъ „Отъ востокъ солнца до западъ“ и входное „Достойно“. Хоръ пѣвчихъ состоялъ изъ Вархола, его и другихъ дѣтей. За отсутствіемъ каедръ и иконостаса, Владыкѣ пришлось облачатся на возвышеніи предъ престоломъ. Затѣмъ Божественная литургія, совершенная самимъ Преосвященнымъ въ сослуженіи о. іеродіакона, прешла торжественно. Клиръ „спѣвалъ шумно“. Народу присутствовало до 25 человекъ. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ присутствующимъ съ поученіемъ о томъ, что каждому человеку необходимо очищать себя отъ грѣховъ, чтобы содѣлаться хра-

момъ св. Духа. Затѣмъ испытывалъ дѣтей прихожанъ въ знаніи молитвъ. Нашель ихъ хорошо подготовленными. Вархоль не даромъ трудился съ ними. Въ награду дѣтямъ Владыка раздалъ образки. Въ 12 ч., пообѣдавши и побесѣдовавши съ прихожанами о приходскихъ дѣлахъ, Его Преосвященство поторопился на станцію, чтобы не опоздать съ Миннеаполисъ ко всенощной.

Такую же поѣздку Владыка совершилъ въ понедѣльникъ 28 мая въ Висконсинъ, въ тамошнюю часовню. Выѣхавши въ 8 ч. 10 м. въ сопровожденіи тѣхъ же спутниковъ и Ивана Млидаря, одного изъ ревнителей по постройкѣ висконсинской часовни, Владыка возвратился оттуда поздно ночью. На ближайшей станціи къ часовнѣ Clear Lake Владыку встрѣтила депутація изъ 4-хъ человекъ прихожанъ. Остальной путь до часовни, нѣсколько миль, Преосвященный совершилъ въ четырехмѣстной каретѣ и на своихъ собственныхъ ногахъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ фермерскія дороги были не проѣздны. Въ часовнѣ дѣти и прихожане встрѣтили дорогаго Гостя съ цвѣтами въ рукахъ. Собралось народа до 60 человекъ. Были тутъ и иновѣрцы. Отслуживъ молебенъ въ только что отстроенной часовнѣ во имя св. Архистратига Михаила и преподавъ Архипастырское благословеніе, Преосвященный и здѣсь испытывалъ дѣтей въ знаніи молитвъ и раздавалъ образки. По окончаніи молебна Владыка принялъ приглашеніе одного прихожанина Ленчишина, прослѣдовалъ въ его домъ, гдѣ за обѣдомъ имѣлъ разговоръ съ прихожанами объ ихъ приходскихъ нуждахъ. При висконсинской часовнѣ еще нѣтъ псаломщика, какъ въ North Prairie. Когда-же приѣзжалъ сюда по временамъ изъ Миннеаполиса священникъ для совершенія требъ, то кажется, въ качествѣ исправляющаго должность псаломщика помогалъ ему одинъ фермеръ Симко. Поль-

зуясь приѣздомъ Владыки висконсинскіе прихожане обратились къ нему съ слезными просьбами о присылкѣ имъ псаломщика-учителя, который бы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершалъ въ часовнѣ службу по мірскому чину и училъ ихъ дѣтей. Бѣдные еще пока во всѣхъ отношеніяхъ висконсинцы фермеры, какъ истинные представители славянства, богаты дѣтьми. На какихъ-нибудь 10—12 семей они насчитываютъ у себя до 40 дѣтей школьнаго возраста.

Въ виду того, что пока у нихъ нѣтъ ни школы, ни квартиры для псаломщика-учителя, Преосвященный отклонилъ ихъ просьбу, пообѣщавъ только посылать имъ священника разъ шесть въ годъ на свой счетъ, но съ тѣмъ, чтобы ту сумму, которой будутъ стоить эти проѣзды священника, они, собравши между собой, употребили на украшеніе и приведеніе въ порядокъ своей часовни.

Прихожане много благодарили за это. Около пяти часовъ вечера Владыка двинулся въ обратный путь. Путешествіе не обошлось безъ приключеній. Не смотря на всѣ предосторожности, изъ фермерскихъ дебрей нельзя было выбраться не поломавъ кареты и Владыкѣ порядочно пришлось потоптать висконсинской травы, прежде чѣмъ онъ добрался до станціи.

За исключеніемъ этихъ трехъ дней изъ всего времени пребыванія Владыки въ Миннеаполисѣ всѣ остальные дни были посвящены имъ школь. Каждый день съ 9 ч. утра до 4 вечера, Преосвященный являлся въ экзаменаціонный залъ и самолично испытывалъ учениковъ въ знаніяхъ. Въ послѣдній день экзаменовъ 30-го числа состоялось послѣднее собраніе Совѣта, на которомъ подъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ Преосвященнаго разсуждалось о переводахъ учениковъ изъ одного отдѣленія въ другое и размѣщеній отдѣленій по классамъ. По поводу послѣдняго

пришлось серьезно и много подумать. Каждый годъ число учащихъ въ школь аккуратно увеличивается на два десятка. Нужно ожидать, что то, что повторялось аккуратно въ продолженіи прошлыхъ четырехъ лѣтъ подрядъ, повторится и въ будущемъ учебномъ году. Между тѣмъ уже въ прошломъ учебномъ году не возможно было безъ страшной тѣсноты и разныхъ неудобствъ распредѣлить учениковъ въ двухъ, имѣющихся на лицо классахъ, изъ которыхъ каждый едва вмѣщаетъ 40 человекъ. Нужно принять во вниманіе и то, что въ каждой комнатѣ или классѣ учителю приходится заниматься съ тремя или четырьмя отдѣленіями, отъ чего тѣснота помещенія дѣлается болѣе невыносимой и стѣснительной. Невольно возникалъ вопросъ объ устройствѣ третьяго класса. Вмѣстѣ съ открытіемъ третьяго класса возникалъ вопросъ самъ собой и о назначеніи еще одного учителя.

По указанію Владыки, подъ третій классъ, къ которому должны быть причислены два старшихъ отдѣленія и составлять такъ называемый псаломщическій классъ,—рѣшено приспособить часть актовъ зала и по возможности безъ лишнихъ перестроекъ. По поводу же назначенія помощника учителя Владыка пообѣщавъ сдѣлать все возможное.

Въ тотъ же день, въ среду, Преосвященный поспѣшилъ оставить Миннеаполисъ, чтобы поспѣть въ С.-Франциско къ воскресной службѣ.

По видимому Владыка остался всѣми доволенъ, и приходомъ, и школой. Объ этомъ отчасти могутъ свидѣтельствовать награды, которыми Владыка соблаговолилъ надѣлать миннеаполискихъ труженниковъ. О. настоятель украсенъ скуфьей, о. смотритель школы и его помощникъ получили похвальныя грамоты, учительница англійскаго языка, многіе ученицы и ученики, отличившіеся успѣхами, — книги

съ собственноручными подписями Владыки.

Высокаго Гостя своего миннеаполисцы проводили со всякими благопожеланіями и съ надеждами скоро снова видѣть у себя. А. А.

Мысли православнаго Епископа по прочтеніи новой исповѣди графа Л. Толстого.

Итакъ, послѣ этой новой исповѣди можно ли назвать гр. Толстого принадлежащимъ къ православной Церкви и вѣрующимъ по православному? Если у кого-либо до сихъ поръ возможны были въ этомъ сомнѣнія и колебанія, то теперь всѣ эти сомнѣнія разсѣиваются. Графъ Толстой не только сознательно и послѣдовательно отвергаетъ самые основные догматы христіанства, не только отрицаетъ и хулитъ православную Церковь и ея таинства, и всю церковную жизнь и практику представляетъ какимъ-то сдѣланнымъ лжи, обмана и грубаго суевѣрія, но и сознательно бросилъ Церковь, завѣщавъ своимъ близкимъ ни напутствовать, ни хоронить его по православному (нежеланіе быть погребеннымъ по православному, какъ извѣстно, предполагалъ въ немъ и Владыка-Митрополитъ петербургскій въ отвѣтъ своемъ на письмо графини). Относительно отпаденія графа отъ Церкви, т. о., не можетъ быть двухъ мнѣній, и самъ графъ признаетъ это. Мы скажемъ болѣе, имѣлъ ли даже право Св. Синодъ, зная объ ученіи гр. Толстого и зная, что его ученіе извѣстно всему міру и привлекаетъ къ себѣ, если не послѣдователей, то всеобщее вниманіе, имѣлъ ли право Св. Синодъ, оставаться къ этому равнодушнымъ и предоставлять вѣрнымъ сынамъ Церкви соблазняться этимъ равнодушіемъ и терять вѣру въ церковь? Имѣлъ ли право Св. Синодъ допустить, чтобы надъ

графомъ, лицомъ всемірно извѣстнымъ, совершенъ былъ православный обрядъ погребенія, къ злорадному посмѣянію всѣхъ враговъ? Повторяемъ, относительно этого не можетъ быть различныхъ мнѣній. Св. Синодъ, издавъ свое постановленіе, не только воспользовался своимъ неотъемлемымъ и вполне естественнымъ правомъ, но и исполнилъ непремѣнную свою обязанность, отъ исполненія которой онъ никакъ не могъ уклониться. Дай только Богъ, чтобы и впредь наша родная Церковь также безбоязненно и твердо предъ лицомъ всего міра произносила свое исповѣданіе, исповѣдала вѣру въ себя и въ свое Божественное призваніе.

Соглашаясь съ основною мыслию постановленія, что онъ отпалъ отъ Церкви, графъ Толстой возражаетъ противъ умѣстности такого постановленія и противъ нѣкоторыхъ его частныхъ утвержденій и мыслей. Прежде всего ему кажется несправедливымъ отлучать именно его, тогда какъ многіе и въ разговорахъ, и въ письмахъ, и въ печати высказываютъ свое невѣріе, и никто ихъ не объявляетъ отпавшими отъ Церкви. И какъ бы предвидя возраженіе, что его, гр. Толстого, всемірно извѣстнаго писателя, къ слову котораго прислушиваются всѣ, сочиненія котораго переводятся на всѣ языки почти въ моментъ ихъ появленія на русскомъ языкѣ, нельзя же сравнивать съ мелкими литературными и просто словесными сошками, графъ прибавляетъ, что его послѣдователей мало; что распространеніе его писаній ничтожно. Съ этимъ нельзя согласиться. Если мало настоящихъ, искреннихъ послѣдователей Толстого, то ученіе его, по крайней мѣрѣ въ его основныхъ положеніяхъ, извѣстно всюду, гдѣ только извѣстно имя Толстого, а это имя извѣстно всему читающему міру. Если у насъ въ Россіи не знаетъ этого имени неграмотный народъ,

то вѣдь такое положеніе вещей не можетъ продлиться въ вѣчность. Будетъ время, когда всѣ будутъ грамотны, необходимо и это имѣть въ виду и будущихъ оградить отъ соблазна. Эта-то особенная извѣстность имени гр. Толстого и была причиною, почему Церковь, уже давно не пользовавшаяся своимъ правомъ отлученія, на этотъ разъ рѣшилась прибѣгнуть къ нему. Такова практика Церкви со времени ея основанія. Снисходя къ немощамъ чело- вѣческимъ, Церковь произносила анаемю только въ крайнихъ случаяхъ, когда соблазнъ былъ чрезвычайнымъ, и когда не было надежды исправить чело- вѣка иными средствами. Дѣйствуя такимъ образомъ Церковь поступала вполне основательно и послѣдовательно. Она всегда помнила, что конечная участь чело- вѣка зависитъ „не отъ клочка писанной или печатной бумаги”, не отъ самаго церковнаго отлученія, а отъ того внутренняго отступленія людей отъ Источника жизни и истины, о которомъ церковное отлученіе только свидѣльствуетъ. Поэтому, если бы, по нерадѣнію ли предстоятелей церковныхъ, по ихъ ли излишней снисходительности, какой-нибудь зараженный членъ и остался въ обществѣ вѣрующихъ, отъ невидимаго суда Божія онъ укрыться не можетъ и святости церковнаго тѣла не повредить. А съ другой стороны, анаема никогда, по существу своему, не была орудіемъ кары, какъ бы нѣкоторымъ отмщеніемъ грѣшнику за совершенный грѣхъ. „Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ”, говоритъ Господь и Церковь, болѣе чѣмъ кто-либо, помнить эти слова. Церковная анаема, поэтому, всегда имѣла въ виду или исправленіе грѣшника, или если этого нельзя ожидать, то служила оповѣщеніемъ церковнаго общества о появившемся заблужденіи, съ цѣлью огражденія неомытныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ была исповѣданіемъ церковной вѣры. Потому-то Церковь и упо-

требляла это средство только въ исключительныхъ случаяхъ, а такой исключительный случай и явился теперь.

Графъ находитъ неумѣстнымъ синодальное постановленіе потому еще, что оно можетъ оказаться подстрекательствомъ къ дурнымъ поступкамъ и мыслямъ, чего ему приходилось видѣть примѣры. Все сказанное выше можетъ служить отвѣтомъ и на это недоумѣніе. „Если, скажемъ словами самого графа Толстого, чувашинъ мажетъ своего идола сметаной или сѣчетъ его, я могу не оскорблять его вѣрованія и равнодушно пройти мимо, потому что онъ дѣлаетъ это во имя чуждаго мнѣ своего суевѣрія и не касается того, что для меня священно”. И Церковь, конечно прошла бы мимо графа, если бы его проповѣдь не касалась самаго дорогого церковнаго достоянія, если бы не имѣла цѣлью подкопать самое священное сокровище церкви. Теперь же Церковь должна была оградить это сокровище и вмѣстѣ тѣ тысячи и миллионы ея чадъ, которымъ угрожало лишеніе его. Пусть этотъ шагъ Церкви „оскорбляетъ, огорчаетъ или соблазняетъ кого-либо, мѣшаетъ чему-нибудь и кому-нибудь, или не нравится”, пусть нѣкоторые ревностные, но не разсуждающіе члены Церкви въ этомъ шагѣ найдутъ поводъ къ непохвальнымъ выходкамъ, Церковь о всемъ этомъ можетъ пожалѣть, но поступить, ради этихъ возможныхъ выходовъ, иначе не можетъ, какъ не поступилъ бы иначе и самъ графъ, если бы находился въ подобномъ положеніи.

Далѣе, графъ называетъ постановленіе „тѣмъ, что на юридическомъ языкѣ называется клеветой, какъ какъ въ немъ заключаются завѣдомо несправедливыя, клонящіяся къ его вреду утвержденія”. Примѣромъ такихъ утверженій служить, можетъ быть, то, что Св. Синодъ приписываетъ графу фанатическую ревность о распространеніи его ученія. „Это говорилъ

Л. Н., несправедливо. Я никогда не заботился о распространении своего учения". Читателю такое заявленіе Л. Н., конечно, может показаться весьма страннымъ, какъ бы софизмомъ. Онъ же зналъ, что его сочиненія, особенно въ послѣднее время, всѣ до единой строки будутъ напечатаны и разойдутся въ тысячахъ экземпляровъ? Какъ же онъ можетъ думать, что онъ не виноватъ въ распространении своего лжеученія? Св. Синодъ, говоря о томъ, что гр. Толстой съ ревностью фанатика уже много лѣтъ не перестаетъ проповѣдывать ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной Церкви, конечно, говоритъ о всей литературной дѣятельности графа, совсѣмъ не касаясь того, самъ ли Л. Н. ходилъ въ народъ и проповѣдывалъ, самъ ли отсылалъ въ типографію свои рукописи или это дѣлали за него его друзья и читатели. Кто подноситъ человѣку ядъ, конечно, виноватъ; но еще болѣе виноватъ тотъ, кто этотъ ядъ составилъ, зная, что онъ будетъ поднесенъ. Вообще этотъ пунктъ въ письмѣ гр. Толстого представляется страннымъ и порождаетъ недоумѣніе.

Не менѣе страннымъ является и тотъ пунктъ, гдѣ графъ совершенно недвусмысленно обвиняетъ Св. Синодъ въ сознательной и намѣренной лжи, „въ явной неправдѣ". Это—относительно „не увѣщавшихся успѣхомъ попытокъ увѣщанія". „Ничего подобнаго (не обвиняется утверждается графъ) никогда не было". Тутъ какое то трудно понятное недоразумѣніе. Къ Л. Н. приходили священники и говорили съ нимъ о вѣрѣ. Нѣкоторые изъ этихъ священниковъ приходили къ нему говорить о вѣрѣ совсѣмъ не по собственному почину, а были нарочно для этой цѣли посылаемы епархіальнымъ начальствомъ. Графъ съ этими священниками говорилъ, дѣлился потомъ со своими знакомыми и посѣтителями впечатлѣніями

отъ этихъ бесѣдъ. Графъ зналъ, что эти священники посланы къ нему отъ архіереевъ (напр., тульского), и своимъ знакомымъ потомъ признался, что бесѣды священника ему нравятся, только неприятно знать, что священника прислалъ архіерей для его увѣщанія (говоримъ это на основаніи дѣйствительныхъ событій). Какъ же послѣ этого графъ утверждаетъ, что со стороны церкви не было попытокъ увѣщанія, и что Св. Синодъ говоритъ „явную неправду", упоминая объ этихъ попыткахъ? Отвѣчать на обвиненіе во лжи такимъ же обвиненіемъ мы не думаемъ, а только утверждаемъ, что графъ Л. Н., во имя истины, самъ долженъ печатно оговориться или же дать своему утвержденію какой нибудь не прямой смыслъ. Можетъ быть онъ подумалъ, что Св. Синодъ говоритъ о попыткахъ непосредственно самого Св. Синода. Можетъ быть онъ думалъ, что мѣстный архіерей послалъ къ нему священника независимо отъ Синода. Во всякомъ случаѣ, оговориться необходимо, иначе на доброе имя писателя ложится странная и ни для кого нежелательная тѣнь.

Графъ утверждаетъ, что оставилъ онъ церковь только послѣ того, какъ теоретически и практически изучилъ и испробовалъ церковное ученіе, послѣ того какъ прочиталъ всю богословскую литературу и болѣе года слѣдовалъ предписаніямъ церкви, соблюдая посты и пр. Все это, по словамъ графа, только усилило его сомнѣнія и укрѣпило его разочарованіе въ церковномъ христіанствѣ.—Фактъ конечно весьма печальный, но, къ сожалѣнію, не единственный и даже не рѣдкій, и происходитъ онъ не отъ ложности церковнаго ученія, не отъ ложности церковной жизни, а отъ душевнаго расположенія и настроенія того, кто къ этому ученію и въ особенности къ этой жизни приступаетъ. Психологію этого особеннаго

отношенія къ церкви и ея таинствамъ прекрасно изобразилъ самъ же гр. Л. Н. Толстой въ своемъ романѣ „Анна-Каренина“, именно тамъ, гдѣ описывается молебенъ у постели Николая Левина. Этотъ давнишній невѣръ, жившій вдали отъ церкви, по своимъ законамъ и пр., предъ смертью вдругъ рѣшаетъ служить молебенъ, думая, что у него вдругъ откуда-то появится въ душѣ вѣра, и эта вѣра исцѣлитъ его отъ чахотки. Онъ тупо и бессмысленно смотритъ на икону, усиленно крестится, старается разгорячить себя, но конечно, ничего изъ этого не получается; послѣ молебна онъ со злостью велитъ убрать икону, разочаровавшись въ ея чудодѣйственности. Это тотъ грубый духовный матеріализмъ, ужасающій примѣръ котораго представилъ Л. Н. въ „Воскресеніи“, думая, что передаетъ ученіе церкви. Человѣкъ не хочетъ понять, что дѣло спасенія совершается путемъ долгаго нравственнаго развитія, что общенія съ Богомъ можно достигнуть только въ святости. Человѣку хочется вдругъ посредствомъ какихъ либо внѣшнихъ приемовъ очутиться на вершинѣ духовнаго развитія и вкусить всѣхъ плодовъ его. Таинства для него представляются какими-то лѣкарствами, онъ готовится сейчасъ же ощущать ихъ дѣйствіе внутри себя. Тоже самое и съ остальными церковными установленіями. Конечно, никакихъ немедленныхъ слѣдствій принятія таинствъ и исполненія церковныхъ предписаній человѣкъ не замѣчаетъ, потому что нравственное развитіе духовное, для котораго установлены таинства и въ предѣлахъ котораго они дѣйствуютъ, для человѣка представляется безразличнымъ и не интереснымъ, онъ ищетъ только плоды этого развитія, представляющихся для него пріятными. Результатомъ этого неправильнаго отношенія къ духовной жизни (неправильнаго потому, что корень вся-

каго грѣха и зла—самолюбіе здѣсь не только не отрицается, но служитъ главнымъ двигателемъ) получается у нѣкоторыхъ самообманъ, то, что на монашескомъ языкѣ называется прелестью, когда человѣкъ начинаетъ посредствомъ какихъ-нибудь искусственныхъ приемовъ разжигать свое воображеніе, горячить чувство, принимая это искусственное и тѣлесное разгоряченіе за дѣйствіе благодати и въ концѣ доходить до галлюцинаціи. Натуры же болѣе критическаго ума, или болѣе мірскія обыкновенно успѣваютъ видѣть, что никакихъ непосредственныхъ, полутѣлесныхъ, полудуховныхъ измѣненій въ ихъ природѣ отъ таинствъ не происходитъ, и начинаютъ утверждать, что никакого дѣйствія отъ таинствъ и нѣтъ, что молитва не помогаетъ, что наконецъ, все ученіе церкви сплошной обманъ. Л. Н., къ сожалѣнію, пошелъ тѣмъ же путемъ. Ему, гениальному писателю и художнику, конечно, трудно было смириться предъ чьимъ бы то ни было авторитетомъ. Рѣшаясь испробовать церковный путь, онъ захотѣлъ въ то же время и наблюдать, какъ на него будетъ дѣйствовать это новое средство, и, конечно, это средство и этотъ путь ему скоро надоѣли, ощутительныхъ послѣдствій въ себѣ графъ не замѣчалъ и... обвинялъ во всемъ этомъ не себя, а Церковь и ея таинства. Но церковь и ея таинства спасительны не въ видѣ лѣкарствъ, а подѣ условіемъ внутренняго самоотреченія, распятія своей самости, жертвы собой Богу. Такъ понимаетъ себя Церковь, такъ понимаютъ свою жизнь и всѣ православные подвижники, такъ понимаетъ отношенія къ таинствамъ и нашъ простой народъ, вездѣ и всюду, гдѣ только ему представляется поводъ и возможность выразить въ словахъ и дѣйствіяхъ это свое понеманіе. И, конечно, наши священники и простые люди придуть въ ужасъ, прочитавъ въ „Воскресе-

нїи", какъ графъ понимаетъ таинство причащенїя; имъ никогда и въ голову не придетъ самая возможность понимаетъ таинство такъ грубо, матеріалистически, съ такими вопіющими подробностями.

Еще одно замѣчаніе. Въ концѣ своего письма Л. Н. утверждаетъ, что измѣнить свои мысли онъ можетъ, если ему представятъ другое, болѣе истинное пониманіе жизни, но возвратиться въ Церковь онъ не можетъ, „какъ не можетъ летающая птица войти въ скорлупу того яйца, изъ котораго она вышла". Много правды въ этомъ пророчествѣ, и правды самой грустной, трагической. По этому поводу мнѣ вспоминаются слова авторитетнаго обличителя гр. Толстого, преосвященнаго Антонія, епископа уфимскаго, (кажется, еще не появившія въ печать). Преосв. какъ-то высказался, что гр. Толстой, какъ мыслитель, долженъ обратиться, потому что его жизненопониманіе, все его моральное ученіе требуетъ христіанскихъ православныхъ посылокъ; но, прибавилъ владыка, едва ли графъ обратится какъ человѣкъ. И дѣйствительно, графъ утверждаетъ, что онъ вѣруетъ въ Бога, Бога Духа, Бога любовь, и думаетъ, что соединеніе нѣсколькихъ названій вполне выражаетъ его вѣру. Но что такое Богъ-любовь, если въ то же время Онъ не личность? Имѣетъ ли эта любовь вѣчное, премірное значеніе, значеніе непреложнаго и всеобщаго закона мировой жизни, если нѣтъ Бога въ Троицѣ, въ которой любовь эта вѣчно дѣйствительна, вѣчно осуществляется? Не заимствуетъ ли Л. Н. терминъ отъ вѣры, имъ осмѣянной и оставленной? Точно также и относительно безсмертія и мздовоздаянїя. Если нѣтъ личнаго, вполне опредѣленнаго и сознаваемаго безсмертія, тогда нѣтъ, конечно, и никакой загробной участи, нѣтъ никакого воздаянїя, потому, что природа всегда себѣ равна, она не умираетъ и въ об-

щей суммѣ своей никогда не измѣняется. Кто же будетъ переливать и сознать или, до крайней мѣрѣ, служить объектомъ ожидаемаго графомъ мздовоздаянїя и безсмертія? Опять Л. Н., отрицая церковныя понятїя о безсмертіи и мздовоздаянїи, влпваетъ въ эти слова однако тотъ смыслъ, сопровождаетъ ихъ тѣми чувствованїями, какими эти слова сопровождаются только въ церковномъ пониманїи, и какія (чувства) не могутъ имѣть мѣста, если брать слова въ ихъ безличномъ смыслѣ, какъ ихъ въ теорїи (но не на практикѣ) понимаетъ гр. Толстой. Получается довольно странное положеніе: человѣкъ любить, молится, почитаетъ что-то, весь смыслъ своей жизни полагаетъ въ томъ, чтобы исполнять волю кого то—и въ же время упорно твердитъ, что этотъ кто-то или что-то совсѣмъ не имѣетъ ни воли, ни сознанїя, что, слѣд., ни почитать, ни любить его нельзя и, конечно, на любви и правду его рассчитывать также нельзя. Помнится, В. С. Соловьевъ весьма зло осмѣялъ такую странную религіозность и жизнь по вѣрѣ: молиться предмету и просить помощи отъ предмета, который завѣдомо ничего ни сдѣлать, ни даже услышать не можетъ. Если признается возможность и необходимость молитвы, если основа жизни—любовь и Богъ, если человѣкъ долженъ исполнить волю Его, тогда этотъ Богъ—личный и живой, именно Тотъ Богъ, въ Котораго вѣруетъ и Котораго проповѣдуетъ православная Церковь, и Котораго графъ теоретически отрицаетъ. Морально ученіе графа, т. о., должно бы привести его къ Церкви, но вотъ можно ли надѣяться на то, чтобы такъ это и случилось въ дѣйствительности? Святитель Тихонъ Задонскій однажды думалъ съ томъ, какъ можетъ пастырь спастись, когда все время долженъ онъ думать о спасенїи другихъ. И вотъ онъ видитъ сошь. Представляется ему, что онъ поднимаетъ

ся на высокую гору, поднимается съ трудомъ и усилями, совершенно одинъ. Но вотъ является кто-то, начинаетъ ему помогать, потомъ подбѣгаетъ еще человекъ, и еще, и еще, пока наконецъ не собирается около него цѣлая толпа людей: всѣ они поддерживаютъ его, помогаютъ идти, почти несутъ вверхъ, и онъ уже не чувствуетъ прежней усталости и труда. Такъ ученики помогаютъ учителю восходить все далѣе и далѣе къ совершенству, укрѣпляютъ его въ данномъ направленіи. То же и съ графомъ можетъ быть, только въ обратномъ направленіи. Тѣ же ученики, которыхъ онъ увлекъ за собой изъ церкви, теперь послужатъ для него величайшей помѣхой къ обращенію и покаянію. Ему обратиться теперь труднѣе, чѣмъ кому бы то ни было. Но покуда онъ здѣсь, съ нами, покуда не пробилъ для него часъ явиться предъ престоломъ нашего Судіи, до тѣхъ поръ мы можемъ надѣяться на милость Божию и можемъ молиться, и усердно молиться, да помилуется и обратитъ Господь раба Своего, и да даруетъ намъ опять вмѣстѣ съ нимъ единымъ сердцемъ и едиными усты восхвалять Его святое Имя.

Сергій, епископъ ямбургскій.
Ректоръ Сиб. Духовной Академіи.

Изъ «Церковнаго Вѣстника».

Примѣчанія: 1) По независимымъ отъ Редакціи обстоятельствамъ, англійскій текстъ этой статьи пришлось отложить до слѣдующаго №-ра.

2) Эти «Мысли» являются прекраснѣйшимъ разборомъ обвиненій воздвигнутыхъ противъ постановленія Св. Синода. Л. Н. Толстымъ въ его нижепомѣщаемомъ «Отвѣтѣ».

Путевой журналъ

Священника Іоанна Бортовскаго за 1900 годъ.
Кенай, Аляска.

(Продолженіе).

18. Суббота. Въ 8 часовъ утра — утреннее правило, читалъ Александръ Демидовъ, а я ходилъ напутствовать одного немощнаго старика. Послѣ правилъ — Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго, Св. Тайнами приобщены всѣ исповѣдники (школьники) и до 30 дѣтей — младенцевъ. По заамвонной молитвѣ — послѣдованіе предъ исповѣдью для взрослыхъ закончилось чтеніемъ всѣми Символа вѣры. По отпустѣ дѣти школьники слушали благодарственные молитвы. Съ часу началъ исповѣдь взрослыхъ; всего сегодня было у исповѣди 49 человекъ.

Въ 6 часовъ вечера всенощное Богослуженіе, закончилось вечернимъ правиломъ для исповѣдниковъ. Пѣли очень хорошо, всей церковью.

19. Воскресенье. Въ 8 часовъ утра Александръ Демидовъ читалъ послѣдованіе предъ св. Причастіемъ. Послѣ сего — малое освященіе воды и Божественная литургія св. Василия Великаго. По Евангеліи — поученіе на Евангельское зачало; была высказана та мысль, что молитва и постъ составляютъ лучшее орудіе противъ нечистыхъ духовъ. Переводилъ старецъ Иванъ Мунинъ. Св. Тайнами приобщены всѣ исповѣдники. Пѣли стройно и оживленно. Трисвятое, «Господи помилуй» — сугубое. Символь Вѣры, и «Отче нашъ» пѣли по Алеутски. По «Буди имя Господне» участниковъ поздравлялъ съ принятіемъ св. Таинъ, и далъ приличное случаю наставленіе. Здѣшнему старостѣ Діонисію Мальцеву была вручена благословенная грамота. Послѣ этого слѣдовали благодарственные молитвы и отпустъ. По обѣдѣ, со св. крестомъ и св. водою посѣтилъ дома. Должно замѣтить при этомъ, что такому посѣщенію

мѣстные жители придаютъ большое значеніе; къ этому дню въ бараборкахъ ихнихъ появляется возможная чистота и порядокъ; сами они въ лучшихъ своихъ нарядахъ; до прибытія священника никто не рѣшается хлопотать о пищѣ и остаются до сего момента, почти на тощакъ. При этихъ посѣщеніяхъ, священнику съ его спутникомъ непременно сопутствуетъ цѣлая толпа ребятъ-школьниковъ. — Въ 6 ч. в. состоялось братское собраніе. Разсуждали о нѣкоторыхъ беспорядкахъ, усмотрѣнныхъ мною въ братствѣ; о приведеніи въ окончательный видъ школы съ пристройкой; говорили также и о нѣкоторыхъ дѣлахъ, касающихся цѣлаго селенія.

20 — 29. Въ эти дни, вслѣдствіе очень бурной погоды, мы могли добраться только, и то съ великимъ страхомъ, до Сельдева. Здѣсь же встрѣтили и провели Благовѣщеніе Пр Богородицы. На канунъ сего праздника было отслужено всенощное съ литіей, благословеніемъ хлѣбовъ и поліелеемъ; въ самый же день праздника — Божественная литургія, за которой св. Тайнами приобщены: 1 женщина (исповѣдывалась наканунѣ) и до 20 младенцевъ. Въ свое время говорилъ приличное празднику поученіе. Божественная литургія закончилась служеніемъ молебна Пресвятой Богородицѣ.

29 — 31. Это время проведено въ пути. На нѣсколько часовъ останавливались въ Невильчигѣ въ ожиданіи прилива воды. Говѣніе въ этомъ селеніи я отложилъ на послѣ Пасхи, такъ какъ время стало позднее, а въ Вербное Воскресеніе хочу быть непременно въ Кенаѣ куда и прибыли 31-го числа, въ пятницу вечеромъ.

Въ Кенаѣ, какъ оказалось, не мало о насъ тревожились; даже кто-то пустилъ болтовню, что мы разбились и нуждаемся, посему, въ помощи. Была послана посему плоскодонная лодка, которую мы дѣйствительно и встрѣтили въ Невильчигѣ.

26 Іюня, 1900 г. Понедѣльникъ Сего числа въ 5-мъ часу вечера я, наконецъ, добралъ

ся до Кныка съ часовней, — предварительно посѣтивъ всѣ мѣстные лѣтники (рыбныя мѣста) для оповѣщенія о своемъ прибытіи. Выѣхалъ же я изъ Кеная 19-го числа сего мѣсяца; по пути посѣтилъ наши майнерскіе городки „Норе“ и „Sunrise“. Путь совершаю на байдаркѣ. Сопутствуетъ мнѣ кенаецъ Иванъ Соловьевъ. Онъ служитъ мнѣ и гребцомъ и переводчикомъ и псаломщикомъ; въ экономическомъ отношеніи такого рода спутникъ, — просто находка. Часовня въ Кныкѣ остается опять таки въ неоконченномъ видѣ и своею неприглядностью производитъ на посѣтителя самое удручающее впечатлѣніе. Съ тяжелымъ чувствомъ и глубокой скорбью вошелъ я въ сей домъ молитвы, который къ тому-же со времени послѣдняго посѣщенія моего (1--7 мая 99 г.) до сегодня, какъ оказалось послѣ, даже и не открывался. Вечеромъ же я потребовалъ къ себѣ на квартиру тойена, закащиковъ и старосту для объясненія касательно часовни. Наговорили они въ три короба въ свое оправданіе, что, дескать, цѣлую зиму никого дома не было, что будто-бы голодовали и провели, посему, все время въ горахъ въ поискахъ за добычей и т. д.

Конечно, все это обычныя кенайскія отговорки, которыя сплошь и рядомъ практикуются среди нихъ. Въ концѣ концовъ представители Кныка положительно и единогласно заявили, что къ Рождеству Христову часовня будетъ въ должномъ видѣ.

27. Вторникъ. Въ 9 ч. утра — часы съ послѣдованіемъ обѣдницы. По «Буди имя Господне» говорилъ пріивѣтственное слово, въ которомъ высказалъ свои впечатлѣнія по поводу настоящаго свиданія съ ними и преподалъ нѣсколько совѣтовъ касательно христіанской жизни. Переводилъ Иванъ Соловьевъ, слушали со вниманіемъ. Послѣ службы всѣ мужчины были остановлены, чтобы окончательно и положительно обсудить дѣло о благоустройствѣ мѣстной часовни. Собраніе было, предварено бесѣдою о великомъ значеніи храма для христіанина, по-

чему и заботы о благолѣпнн и благоустройствѣ молитвеннаго дома должны нести по возможности всѣ, а не одни главари селенія, какъ это обыкновенно принято мыслить и разсуждать у кенайцевъ. Приглашалъ посему серьезно приняться за часовню и приняться всѣмъ безъ исключенія, а такъ какъ помимо рабочихъ рукъ предстоитъ еще нужда и въ деньгахъ для нѣкоторыхъ покупокъ (окна, миткаль, обой, краска и др.), — то настоятельно требовалъ сейчасъ же, кто сколько можетъ, жертвовать деньгами. Результатомъ сей бесѣды было то, что всѣ изъявили готовность помочь трудомъ, а также и деньгами. Тутъ же было собрано 9 дол. 20 ц; многие же, за неимѣніемъ сейчасъ, общались внести при первой возможности. Даже сверхъ всякаго чаянія и помимо повода съ моей стороны, они пожертвовали \$3.25 и на строящуюся въ Кенаѣ колокольню. Такимъ образомъ дѣло касательно часовни повидимому налалилось и къ Р. Х. часовня имѣетъ быть въ требуемомъ видѣ. Послѣ собранія крестилъ младенца, а трехъ муропомазывалъ Умершихъ въ Кныкѣ въ продолженіе года съ младенцами 5 чел. Послѣ же сего провѣрялъ часовенныя дѣла. Доходность оказалась самая ничтожная, что объясняется тѣмъ, что кныковцы почти не бываютъ дома, а постоянно скитаются, не минуя даже и мѣдновскихъ селеній, не смотря и на трудность сего послѣдняго пути. Въ прошлую зиму къ мѣдновцамъ ходила группа кныковцевъ въ 8 человекъ; изъ Кныка вышли они 1-го сентября, шли 55 дней, — таща всѣ свои потребности на себѣ. Въ Кныкѣ же возвратились 1-го мая.

Съ 3 — 5 часовъ вечера — общая спѣвка; обучались пѣть пѣснопѣнія изъ Божественной литургіи.

Въ 6 часовъ вечера вечерня съ утреней. Въ концѣ елужбы говорилъ о необходимости каждому молящемуся припимать участіе въ пѣніи за Богослуженіемъ, а для сего прилагать возможные старанія и усердіе къ изученію первоконныхъ пѣснопѣній. Послѣ службы освящальдомъ.

28. Среда. Съ 9 ч. утра малое освященіе воды и часы съ послѣдованіемъ обѣдницы; за водоосвященіемъ говорилъ поученіе о цѣлебной силѣ освященной воды и всѣ молящіяся стояли съ возженными свѣчами. По «Буди имя Господне» — послѣдованье предъ исповѣдью, законченное чтеніемъ всѣми Символа вѣры. По совершеніи службы опять дѣлалъ спѣвку. За Богослуженіемъ стали пѣть немного дружище и благозвучнѣе.

Съ часу началъ исповѣдь. Въ 6 ч. всеобщное Богослуженіе съ полнелеемъ; служба правилась Апп. Петру и Павлу. Послѣ службы — вечернее правило, а затѣмъ исповѣдь. Всего исповѣдывалось 66 чел.

29 Четвергъ. Въ 7 ч. утра утреннее правило; затѣмъ, Божественная литургія св. Иоанна Златоустаго. По Евангеліи говорилъ поученіе изъ жизни празднуемыхъ сего дня Апостоловъ. Св. Тайнами приобщены всѣ исповѣдники и до 20 младенцевъ. Божественная литургія закончилась благодарственными молитвами Всероссійскому Царствующему Дому, Св. Споду, Преосвященнѣйшему Тихону, членамъ мѣстнаго братства и всѣмъ православнымъ хрістіанамъ. Послѣ сего слѣдовало отпѣваніе.

Въ 2 часа собраніе членовъ Кныковского св. Сергіевскаго братства (23 чел.). Въ братской кассѣ оказалось всего денегъ на лицо 29 дол. 45 цент.

Въ 8 ч. в. съ отливомъ воды выѣхалъ въ старый Кныкъ; тамъ имѣется 2 больныхъ, для папутствованія св. Тайнами которыхъ и отправляюсь туда

30. Пятница. Раннимъ утромъ, покончивъ дѣла въ Старомъ Кныкѣ, съ отливомъ воды отправился далѣе по направленію къ Сушитно. Но далеко не отплыли: вѣтеръ побудилъ остановиться въ первомъ мѣстникѣ кныковцевъ и здѣсь выжидать благопріятной погоды.

1. Іюль. Суббота. Путь продолжаемъ. Ночевали при устьѣ рѣки Сушитно. Здѣсь же оказался и Сушитновскій тоень. Говорятъ, что

много больныхъ, а еще больше голодающихъ. Здѣсь также какъ и въ Кныкѣ, рыбы еще нѣтъ, чѣмъ и объясняется голодовка. Съ людьми голодають и здѣшніе псы; на нихъ просто жалко смотрѣть, это скорѣе ходячіе скелеты, чѣмъ животное.

2. Воскресеніе. Хотя сегодня и день покая, но двигаемся дальше. Время одинаково дорого какъ для насъ, такъ и для Сушитновцевъ, со дня на день съ великимъ нетерпѣніемъ ожидающихъ прихода рыбы. Сегодня я имѣлъ возможность убѣдиться, что Сушитновскія женщины и только Сушитновскія одинаково хорошо ѣздятъ и на ботикахъ и на байдаркахъ, и притомъ нисколько не хуже мужчинъ.

Къ вечеру добрались въ селеніе съ часовней; — здѣсь оказалось десятка два кенайцевъ, остальныхъ же нужно еще собирать. Завтра же имѣютъ быть посланы вѣстники.

Въ Сушитно теперь три лавки разныхъ Ко.: двѣ въ этомъ селеніи, а одна — въ нижнемъ. На верху же, по притоку рѣки Сушитно, найдено золото, но работы начнутся въ слѣдующее лѣто. Степанъ нашъ здоровъ, выросъ и, видимо, совсѣмъ «окенаился».

Сего дня же одинъ Американецъ, здѣшній прикащикъ N.A.C.Co., изъявилъ желаніе завтра повѣнчаться съ кенайкой изъ Кныка, съ которой онъ уже давно живетъ, и даже прижилъ цѣлую кучу дѣтей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣтъ на постановленіе Синода отъ 20—22 февраля и на полученныя мною по этому поводу письма.

He who begins by loving Christianity better than truth, very soon proceeds to love his own church or sect better than Christianity and ends in loving himself better than all.

Coleridge.

Я не хотѣлъ сначала отвѣчать на постановленіе обоимъ Синода, но постановленіе это вызвало очень много

писемъ, въ которыхъ неизвѣстные мнѣ корреспонденты — одни бранятъ меня за то, что я отвергаю то, чего я не отвергаю, другіе увѣщываютъ меня повѣрить въ то, во что я не переставалъ вѣрить, и третьи выражаютъ со мной единомысліе, которое въ дѣйствительности едва ли существуетъ, и сочувствіе, на которое я едва ли имѣю право; и я рѣшилъ отвѣтить и на самое постановленіе, указавъ на то, что въ немъ несправедливо, и на обращеніе ко мнѣ моихъ неизвѣстныхъ корреспондентовъ.

Постановленіе Синода вообще имѣетъ много недостатковъ. Оно незаконно, или умышленно-двузначно, оно произвольно, неправдиво и кромѣ того содержитъ въ себѣ клевету и подстрекательство къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ.

Оно незаконно или умышленно-двузначно потому, что если оно хочетъ быть отлученіемъ отъ Церкви, то оно не удовлетворяетъ тѣмъ церковнымъ правиламъ, по которымъ можетъ произноситься такое отлученіе; если же это есть заявленіе о томъ, что тотъ, кто не вѣритъ въ Церковь и ея догматы, не принадлежитъ къ ней, то это само собой разумѣется и такое заявленіе не можетъ имѣть никакой другой цѣли, какъ только ту, чтобы, не будучи въ сущности отлученіемъ, оно бы казалось таковымъ, что собственно и случилось, потому что оно такъ и было понято. Оно произвольно, потому что обвиняетъ одного меня въ невѣріи во всѣ пункты, написанные въ постановленіи, тогда какъ не только многіе, но почти всѣ образованные люди раздѣляютъ такое невѣріе и безпрестанно выражали и выражаютъ его и въ разговорахъ, и въ чтеніи, и въ брошюрахъ, и книгахъ.

Оно неосновательно потому, что главнымъ поводомъ своего появленія выставляетъ большое распространеніе моего совращающаго людей лжеученія, тогда какъ мнѣ хорошо извѣстно, что людей, раздѣляющихъ мой взглядъ, едва ли есть сотня, и распространеніе моихъ писемъ о религіи, благодаря цензурѣ, такъ ничтожно, что большинство людей, прочитавшихъ постановленіе Синода, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что мною писано о религіи, какъ это видно изъ полученныхъ мною писемъ.

Оно содержитъ въ себѣ явную неправду; такъ какъ въ немъ сказано, что со стороны Церкви были сдѣланы относительно мня не увѣнчавшіяся успѣхомъ попытки вразумленія. Ничего подобнаго никогда не было.

Оно представляетъ изъ себя то, что на юридическомъ языкѣ называется клеветой, такъ какъ въ немъ заключаются завѣдомо несправедливыя, клонящіяся къ моему вреду утвержденія.

Оно есть, наконецъ, подстрекательство къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ, такъ какъ вызвало, какъ и должно было ожидать, въ людяхъ непросвѣщенныхъ и

не разсуждающихъ озлобленіе и ненависть ко мнѣ, доходящія до угрозъ убійства и высказываемыя въ получаемыхъ мною письмахъ. «Теперь ты проданъ анаемеѣ и пойдешь по смерти въ вѣчное мученіе и издохнешь, какъ собака... анаема ты, старый чортъ... будь проклятъ!»—пишетъ одинъ. Другой дѣлаетъ упреки правительству за то, что я не заключенъ еще въ монастырь и наполняетъ письмо ругательствами. Третій пишетъ: «Если правительство не уберетъ тебя, мы сами заставимъ тебя замолчать». Письмо канчается проклятіями. «Чтобы уничтожить прохвоста тебя», пишетъ четвертый, — «у меня найдутся средства»...—слѣдуютъ неприличныя ругательства. Признаки такого же озлобленія я, послѣ постановленія Синода, замѣчаю и при встрѣчахъ съ нѣкоторыми людьми. Въ самый день 25 февраля, когда было опубликовано постановленіе, я, проходя по площади, слышалъ слова: «вотъ дьяволъ въ образѣ человѣка»; и если бы толпа иначе была составлена, очень можетъ быть, что меня бы избили, какъ избили нѣсколько лѣтъ тому назадъ человѣка у Пантелеймоновской часовни.

Такъ что постановленіе Синода вообще очень не хорошо. То же, что люди, подписавшіе его, такъ увѣрены въ своей правотѣ, что молятся о томъ, чтобы Богъ сдѣлалъ меня для моего блага такимъ же, каковы они, не дѣлаетъ его лучше.

Это такъ вообще; въ частности же постановленіе это несправедливо въ слѣдующемъ; въ постановленіи сказано: «Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достоинствѣ, явно передъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его матери, Церкви православной.

То, что я отрекся отъ Церкви, называющей себя православной, это совершенно справедливо.

Но отрекся я отъ нея не потому, что я возсталъ на Господа, а напротивъ, только потому, что всѣми силами души желалъ служить Ему. Прежде, чѣмъ отречься отъ Церкви и единенія съ народомъ, которе мнѣ было невыразимо дорого, я, по нѣкоторымъ признакамъ усумнившись въ правотѣ Церкви, посвятилъ нѣсколько лѣтъ на то, чтобы изслѣдовать теоретически и практически ученіе Церкви; теоретически я перечиталъ все, что могъ, объ ученіи Церкви, изучилъ и критически разобралъ догматическое богословіе, практически же строго слѣдовалъ, въ продолженіе болѣе года, всѣмъ предписаніямъ Церкви, соблюдая всѣ посты и всѣ церковныя службы. И я убѣдился, что ученіе церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же—собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства, скрывающаго совершенно весь смыслъ христіанскаго ученія.

Стоить только почитать требникъ, послѣдить за тѣми обрядами, которые, не переставая, совершаются духовенствомъ и считаются христіанскимъ богослуженіемъ, чтобы увидѣть, что всѣ эти обряды ничто иное, какъ различныя приемы колдовства, приспособленныя ко всѣмъ возможнымъ случаямъ жизни. Для того, чтобы ребенокъ, если умереть, пошелъ въ рай, нужно умѣть помазать его масломъ и выкупать съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ; для того, чтобы родильница пррестала быть нечистою, нужно произнести извѣстныя заклинанія; чтобы былъ успѣхъ въ дѣлѣ или спокойное житіе въ новомъ домѣ, для того, чтобы хорошо родился хлѣбъ, прекратилась засуха, для того, чтобы излѣчиться отъ болѣзни, для того, чтобы облегчилось положеніе умершаго на томъ свѣтѣ, для всего этого и тысячи другихъ обстоятельствъ есть извѣстныя заклинанія, которыя въ извѣстномъ мѣстѣ, за извѣстныя приношенія произносятся священникомъ.

Я дѣйствительно отрекся отъ Церкви, пересталъ исполнять ея обряды и написалъ въ завѣщаніи своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣе, безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и не нужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ.

То же, что сказано, что я «посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный мнѣ отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученія, противныхъ Христу и Церкви» и т. д., и что я «въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣваемыхъ мною, такъ же какъ и учениками моими по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогого отечества нашего, проповѣдую съ ревностью фанатика ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной Церкви и самой сущности христіанской»...—то это несправедливо. Я никогда не заботился о распространеніи своего ученія

Правда, я самъ для себя выразилъ въ сочиненіяхъ свое пониманіе ученія Христа и не скрывалъ эти сочиненія отъ людей, желавшихъ съ ними познакомиться, на никогда самъ не печаталъ ихъ; говорилъ же людямъ о томъ, какъ я понимаю ученіе Христа, только тогда, когда меня объ этомъ спрашивали.

Такимъ людямъ я говорилъ то, что думаю и давалъ, если у меня были, мои книги.

Потомъ сказано, что я «отвергаю Бога во святой Троицѣ, славимаго Создателя и Промыслителя вселивой, отрицаю Господа Иисуса Христа, Богочеловѣка, Икупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради чловѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаю безсѣменное зачатіе по чловѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы». То-что я отвергаю не-

понятную Троицу и басню о паденіи перваго человѣка, исторію о Богѣ, родившемся отъ дѣвы, искупляющемъ родъ человѣчскій, то это совершенно справедливо. Бога же Духа, Бога—любовь, единого Бога—начало всего не только не отвергаю, но ничего не признаю дѣйствительно существующимъ, кромѣ Бога, и весь смыслъ жизни вижу только въ исполненіи воли Бога, выраженной въ христіанскомъ ученіи.

Еще сказано: «не признаеть загробной жизни и мздовздаанія». Если разумѣютъ жизнь загробную въ смыслѣ втораго прішествія, ада съ вѣчными мученіями, дьяволами и рая—постояннаго блаженства,—совершенно справедливо, что я не признаю такой загробной жизни, но жизнь вѣчную и возмездіе здѣсь и вездѣ, теперь и всегда признаю до такой степени, что стоя, по своимъ годамъ, на краю гроба, часто долженъ дѣлать усилія, чтобы не желать плотской смерти, т. е. рожденія къ новой жизни, и вѣрю, что всякій добрый поступокъ увеличиваетъ благо моеи вѣчной жизни, а всякій злой поступокъ уменьшаетъ его.

Сказано также, что я отвергаю все таинства. Это совершенно справедливо. Все таинства я считаю низменнымъ, грубымъ, несоответствующимъ понятію о Богѣ и христіанскому ученію колдовствомъ и кромѣ того, нарушеніемъ самихъ прямыхъ указаній Евангелія...»).

Такъ вотъ что справедливо и что несправедливо въ постановленіи обо мнѣ Синода. Я дѣйствительно не вѣрю въ то, во что они говорятъ, что вѣрятъ. Но я вѣрю во многое, во что они хотятъ увѣрить, что я не вѣрю.

Вѣрю и въ слѣдующее: вѣрю въ Бога, Котораго понимаю, какъ Духъ, какъ Любовь, какъ начало всего. Вѣрю въ то, что Онъ во мнѣ и я въ Немъ. Вѣрую въ то, что воля Бога яснѣе, понятнѣе всего выражена въ ученіи человѣка Христа, Котораго понимать Богомъ и Которому молиться—считаю величайшимъ кощунствомъ.

Вѣрю въ то, что истинное благо человѣка въ исполненіи воли Бога, воля же Его въ томъ, чтобы люди любили другъ друга и вслѣдствіе этого поступали бы съ другими такъ, какъ они хотятъ, чтобы поступали съ ними, какъ и сказано въ Евангеліи, что въ этомъ весь законъ и пророки. Вѣрю въ то, что смыслъ жизни каждаго человѣка поному только въ увеличеніи въ себѣ любви, что это увеличеніе любви ведетъ отдѣльнаго

человѣка въ жизни этой къ все большому и большому благу, дасть послѣ смерти тѣмъ большее благо, чѣмъ больше будетъ въ человѣкѣ любви, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе всего другаго содѣйствуетъ установленію въ мірѣ царства Божія, т. е. такого строя жизни, при которомъ царствующіе теперь раздоръ, обманъ и насилие будутъ замѣнены свободнымъ согласіемъ, правдою и братской любовью людей между собою. Вѣрю, что для преусианія въ любви есть только одно средство: молитва,—не молитва общественная, въ храмахъ, прямо запрещенная Христомъ (Мф. VI, 5—13), а молитва, образецъ которой данъ намъ Христомъ, уединенная, состоящая въ возстановленіи и укрѣпленіи въ своемъ сознаніи смысла своей жизни и своей зависимости только отъ воли Бога.

Оскорбляютъ, огорчаютъ или соблазняютъ кого либо, мѣшаютъ чему-нибудь и кому-нибудь или не нравятся эти мои вѣрованія,—я такъ же мало могу ихъ измѣнить какъ свое тѣло. Мнѣ надо самому одному жить, самому одному и умереть (и очень скоро), и потому я я не могу никакъ иначе вѣрить, какъ такъ, какъ я вѣрю, готовясь идти къ Тому Богу, отъ Котораго изшелъ. Я не говорю, чтобы моя вѣра было одна несомнѣнно на все времена истинна,—но я не вижу другой—болѣе простой, ясной и отвѣчающей всемъ требованіямъ моего ума и сердца. Если я узнаю такую, я сейчасъ же приму ее, потому что Богу ничего, кромѣ истины, не нужно. Вернуться же къ тому, отъ чего я съ такими страданіями только что вышелъ, я никакъ уже не могу, какъ не можетъ летающая птица войти въ скорлупу того яйца, изъ котораго она вышла.

«Тотъ, кто начнетъ съ того, что полюбилъ христіанство болѣе истины, очень скоро полюбитъ свою Церковь или секту болѣе, чѣмъ христіанство, и кончитъ тѣмъ, что будетъ любить себя (свое спокойствіе) болѣе всего на свѣтѣ», сказалъ Кольриджъ.

Я шелъ обратнымъ путемъ. Я началъ съ того, что полюбилъ свою православную вѣру болѣе своего спокойствія; потомъ полюбилъ христіанство болѣе всего на свѣтѣ. И до сихъ поръ истина совпадаетъ для меня съ христіанствомъ, какъ я его понимаю. И я исповѣрую это христіанство и въ той мѣрѣ, въ какой исповѣдую его, спокойно и радостно живу и спокойно и радостно приближаюсь къ смерти.

Левъ Толстой.

4 апрѣля 1901 г.

Москва.

*) Далѣе слѣдуетъ пропускъ приблизительно во 100 строкъ нашего шрифта. Здѣсь гр. Толстой нападаетъ на таинства христіанской вѣры и Церкви, иконы, Богослуженіе, молитвословіе и пр. Не давая ничего положительнаго для выясненія мыслей графа, мѣсто это настолько рѣзко, что печатать его нашли невозможнымъ, не оскорбляя религіознаго чувства вѣрующихъ людей.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Увольненія:

Резолюціей Его Преосвященства отъ 12 іюля с. г. за № 376, и. д. псаломщикъ И. Гордишинскій, согласно прошенію, освобождается отъ обязанности псаломщика въ Ольдфордской церкви съ 1-го Августа с. г.

По жертвованію:

По жертвовано на Филадельфійскую церковь въ Декабрь 1900 года: Отъ команды «Варягъ»	14.00
Отъ команды «Ретвизанъ»	45.00
Въ Январѣ 1901 года: отъ к. «Ретвизанъ»	12.00
Въ Февралѣ отъ команды «Ретвизанъ»	9.00
Въ Мартѣ отъ командира г. Щенсновича	5.00
Отъ команды «Ретвизанъ»	3.00
За Апрель отъ командира г. Щенсновича	5.00
Отъ команды «Ретвизанъ»	9.00
Въ Маѣ отъ командира г. Щенсновича	10.00
Отъ команды «Ретвизанъ»	6.00
Въ Іюнѣ отъ командира Щенсновича	10.00
Отъ команды «Ретвизанъ»	10.00

Всего 138 дол.

Кромѣ пожертвованій наличными деньгами, командой сооружены Иконостасъ, Жертвенникъ, Шкафъ для ризъ, Шкафъ для свѣчей, Каирскъ и много другихъ вещей пожертвовано ими же.

Докторъ М. Аксельмрутъ пожертвовалъ для миссіи въ Аляскѣ 6 термометровъ.

Присоединенія:

Священникомъ Миннеаполиской Покровской церкви Константиномъ Поповымъ присоединены къ Православію въ Миннеаполискомъ приходѣ:

Изъ униі: Стефанъ Плавчанъ, Тома Плавчанъ, Іоаннъ Вархолъ, Екатерина Габасъ, Григорій Рѣшетаръ, Георгій Рѣшетаръ и Елена Борисъ.

Въ Wilton, N. D. Изъ униі 11 семействъ:

Романъ Вивсяникъ Іосифъ Касіанъ, Григорій Хавротонъ, Иванъ Грубый, Алексѣй Вивсяникъ, Павелъ Вивсяникъ, Онуфрій Басараба, Василій Гаврилюкъ, Василій Канискій, Михаилъ Крыцунъ, Николай Гаврилюкъ, Иванъ Хавротонъ, Василій Брицковскій, Иванъ Капскій, Иванъ Кривецкій, Николай Брицковскій, Матвей Вивсяникъ, Агафія Касіанъ, Екатерина Грубый, Анастасія Хавротонъ, Марія Вивсяникъ, Іустина Капскій, Анна Басараба, Варвара Хрущъ, Параскева Прокопова, Анна Гаврилюкъ, Параскева Гаврилюкъ, Ксенія Маковская, Але-

ксандра Хавротонъ, Елена Гаврилюкъ, Параскева Кривецкій, Александра Грицковскій.

Изъ католичества въ Wilton присоединены:

Іоаннъ Касіанъ, Іоаннъ Вивсяникъ, Іоаннъ Гаврилюкъ, Петръ Хаврюникъ, Іоаннъ Капскій, Петръ Кривецкій, Марѣя Грубый, Анна Хрущъ, Марія Грицковскій.

Изъ лютеранства тамъ-же:

Михаилъ Гаврилюкъ, Анна Вивсяникъ.

Итого: м. п. 29, ж. п. 21 об. пола 50 чел.

Присоединены свящ. В. Александровымъ изъ униі: Ф. Симончокъ, І. Варга, Н. Гамбала и В. Гамбала.

Присоединены изъ униі къ православной церкви въ Канадской миссіи: Іоаннъ Темякъ, сынъ его Стефанъ, Михаилъ Давидовъ Панько, Марія Никитова Костюкъ.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

на 1901 годъ.

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

СОДЕРЖАНІЕ: № 15. — Мысли Епископа Теофана. — Путешествіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, по Восточнымъ Штатамъ Америки. — Мысли православнаго епископа по прочтеніи новой исповѣди графа Л. Н. Толстого — Путевой журналъ священника Іоанна Бортовскаго за 1900 годъ. — Отвѣтъ на постановленіе Синода отъ 20 — 22 февраля на полученныя по этому поводу письма. — *Официальный отдѣлъ.*

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

Редакторъ Свящ. А. Хотовицкій.